

Гарри вскочил, вцепившись в Квиррелла мертвой хваткой. Профессор истошно кричал, пытаясь стряхнуть с себя юного волшебника. Голова Гарри раскалывалась от боли, мир вокруг превратился в мутную пелену, из которой доносились лишь отчаянные вопли Квиррелла и злое шепот Волдеморта: "Убей его! Убей его!". Слово из глубин собственного сознания, эхом отзывались крики: "Гарри! Гарри!". Рука Квиррелла вырвалась из его хватки. Гарри ощутил, как его поглощает тьма, унося вниз, в бездну... ***Он открыл глаза, и мир предстал перед ним в мягком, нежном свете. Боль, терзавшая его, исчезла без следа. Гарри никогда не чувствовал себя таким спокойным и умиротворенным. Взгляд его скользнул по зеленому полю для квиддича, где он лежал. Рядом стояла женщина, лет пятидесяти, с каштановыми волосами, убранными назад, и мягкой, приветливой улыбкой. Она казалась воплощением доброты и тепла. Но что-то не давало Гарри расслабиться. Он словно чувствовал вокруг нее сияние, белую ауру, подобную изображению ангела на витраже в церкви, куда Дурсли водили его на Рождество и Пасху. — Я ведь умер? — выдохнул Гарри, невольно сравнивая женщину с небесным посланником. Она грустно улыбнулась и покачала головой. — Нет, прости, дитя, ты не умер. Но и не совсем жив, по крайней мере, в традиционном понимании. Твое тело сейчас покоится в больничном крыле, а ты... ты здесь, в этом месте, где обитает твой дух. Время здесь не имеет значения. Мы можем провести здесь годы, разговаривая и исследуя созданный тобой ландшафт, а в реальном мире пройдут считанные секунды. — Что значит "я создал"? — с недоумением переспросил Гарри. — Я привела тебя сюда, но именно ты, Гарри, создал это место. Здесь ты чувствуешь себя как дома, здесь обитает твой дух. Я понимаю, что тебе нравится летать, возможно, это место ассоциируется у тебя со свободой и комфортом, которые ты ощущаешь во время полета. Как бы то ни было, это место — твоё творение. Но мы отклоняемся от темы. Давай вернемся к тому, почему я привела тебя сюда. — Кто вы и почему именно я здесь? Последнее, что я помню, это Квиррелл и Волдеморт, боль, крики... и камень! О нет! Он получил камень! Вы должны отправить меня обратно! Я должен рассказать профессору Дамблдору! — Успокойся, дитя мое. Помнишь, я говорила, что время здесь не имеет значения? Мы можем спокойно поговорить без страшных последствий. Гарри покраснел, осознав, что забыл о ее словах. — Что ж, я отвечу на ваши вопросы по порядку: меня зовут Ома Десала, и вы можете считать меня проводником в вашем путешествии. Со временем вы сможете понять больше, но пока достаточно и этого. Что касается того, почему вы здесь, то вы здесь потому, что ваш путь находится на перепутье. Любой путь будет сопряжен с определенными трудностями, и вам предстоит многого достичь. На эту тему можно сказать ещё многое, но сначала позвольте мне успокоить некоторые ваши страхи по поводу вашего маленького приключения. Квиррелл мертв, дух Волдеморта покинул его тело и умер, когда прибыл ваш директор. Камень в безопасности, а ваши друзья не получили серьезных травм. На самом деле, хуже всего вам, у вас просто сильное истощение, и ваше тело восстановится не хуже, чем раньше. Гарри с облегчением вздохнул и кивнул Оме, давая ей понять, что он готов слушать дальше. Он не был уверен, что понимает, о чем она говорит — о путешествии, пути, перекрестке, — но чувствовал, что это очень важно, и старался понять как можно больше. Ома продолжила: — Как я уже говорила, ваш путь лежит на перепутье. Видимо, судьбы не лишены чувства юмора, поскольку у вас две судьбы, и фактически вы являетесь тем, кого можно назвать Избранным из двух разных пророчеств. Эти судьбы не являются взаимоисключающими, однако без моего вмешательства вы не смогли бы выполнить обе, поэтому мы здесь. Первому пророчеству много тысяч лет. Второе было сделано за несколько месяцев до вашего рождения. Я не стану раскрывать вам содержание обоих пророчеств напрямую, но скажу, что просто своим существованием второе пророчество привело в движение события, которые помешали бы вам исполнить первое; кроме того, если вы примете предложение, которое я сейчас сделаю, вы вскоре узнаете содержание второго пророчества. Прежде чем я перейду к предложению, есть ли у вас какие-нибудь вопросы по поводу того, о чем мы говорили до сих пор? — Всего около миллиона, — с усмешкой подумал Гарри. — Давайте я попробую подытожить то, что мне понятно, а вы скажете мне, если я упустил что-то

важное?— Это будет прекрасно.— Итак, я в некотором роде Избранный, но для двух разных вещей, и из-за какого-то пророчества, случившегося незадолго до моего рождения, я не смогу выполнить обе задачи. Но ты здесь, чтобы изменить это, чтобы я смог. Так?Ома снова улыбнулась ободряющей улыбкой.— Да, Гарри, это совершенно точно.— Хорошо, тогда я думаю, что мой единственный вопрос заключается в том, имею ли я право иметь свое мнение во всем этом. Ведь это, в конце концов, моя жизнь? Имею ли я право голоса в этом вопросе?— Конечно, имеешь, мой друг, и это очень мудро с твоей стороны, особенно для такого молодого человека. Каждому дается выбор, во всем, что ты делаешь, помни, что выбор есть всегда. Я здесь лишь для того, чтобы дать тебе возможность выбора, которая была отнята у тебя все эти годы назад, когда было сделано второе пророчество. На самом деле вам не нужно даже рассматривать мое предложение, и вас не заставляют исполнять ни одно из пророчеств. По окончании нашего пребывания здесь у вас будет возможность даже не вспоминать о нашем разговоре и жить так, как будто я никогда не прерывал ваш сон, если вы этого пожелаете.Гарри кивнул, чувствуя, что Ома относится к нему с большим уважением. И хотя она явно смотрела на него как на ребенка, она была очень добра, и он почувствовал, что может ей доверять.— Хорошо, так вы упомянули, что у вас есть предложение?— Да. Мое предложение простое: я позволю вам наблюдать следующие 6 лет вашей жизни так, как будто вы никогда не встречали меня. — Вы будете жить полной жизнью, — прошептал он, взгляд его был полон теплоты и надежды. — Переживете все взлеты и падения, испытаете всю гамму чувств, познаете боль и радость, любовь и разочарование. Будете учиться, мечтать, надеяться, расти и взрослеть. А когда эти годы закончатся, вы вернетесь ко мне, и мы вместе вспомним всё, что с вами произошло. Возможно, поначалу вам будет трудно привыкнуть к этому, но я верю, что вы справитесь.